

СЧАСТЛИВЫЙ ЛЮБОВНИК, НЕСЧАСТНЫЙ ОТЕЦ

— Вы знаете, вам необходимо срочно лечь в больницу, — седенький доктор, светило американской медицины, критически посмотрел на пациента. — При вашем весе и возрасте оставаться тут, дома, — чистое безумие.

— Да пошли вы, докторишки, к черту. Я не желаю сдохнуть в вашей вшивой лечебнице, чтобы потом в моем трупке копались все, кому не лень. Я умру здесь, в своем доме! Врач, повидавший на своем веку многое, лишь пожал плечами, собрал чемоданчик и, не прощаясь, вышел.

А на гигантской кровати осталась лежать бесформенная туша весом почти в 200 килограммов. Легенда кино, 79-летний Марлон Брандо, тяжело вздохнул и потянулся за привычным бутербродом, но поднос оказался пуст — служанка-мулатка забыла его наполнить.

«А ведь были времена, когда эти чертovy бабы готовы были на все, только чтобы оказаться как можно ближе ко мне», — со злобой подумал Брандо. Черты его лица преобразились. Из-под многочисленных складок жира проступило выражение Крестного отца, дон Корлеоне. Но уже в следующую секунду Марлон закашлялся и откинулся на подушки, неистово теребя колокольчик, подзывающий прислугу.

Андрей НИКОЛАЕВ

«ЗАБЕРИ СВОЮ МАМАШУ»

«Мистер Брандо, пожалуйста, расскажите нашим читателям о своем детстве», — едва ли не каждый репортер, получивший дозволение взять интервью, считал своим долгом задать этот вопрос. На этом беседа, как правило, заканчивалась — Марлон молча уходил из комнаты.

Он никогда не любил вспоминать о своем детстве. И все из-за матери. Как-то он признался, что она так и осталась единственной женщиной, которую он по-настоящему любил. Но злая ирония — именно мать им никогда особо и не интересовалась.

Однажды, когда Марлону только-только стукнуло шесть, он подошел к зазвонившему телефону:

— Привет, малыш. А где твой папашка?

— Он на работе, придет только вечером.

— Хм... Понимаешь, тут у нас за барной стойкой напившаяся в дым баба. Говорит, что это ее домашний номер...

— Наверное, это моя мама. Я сейчас же приду и помогу ей.

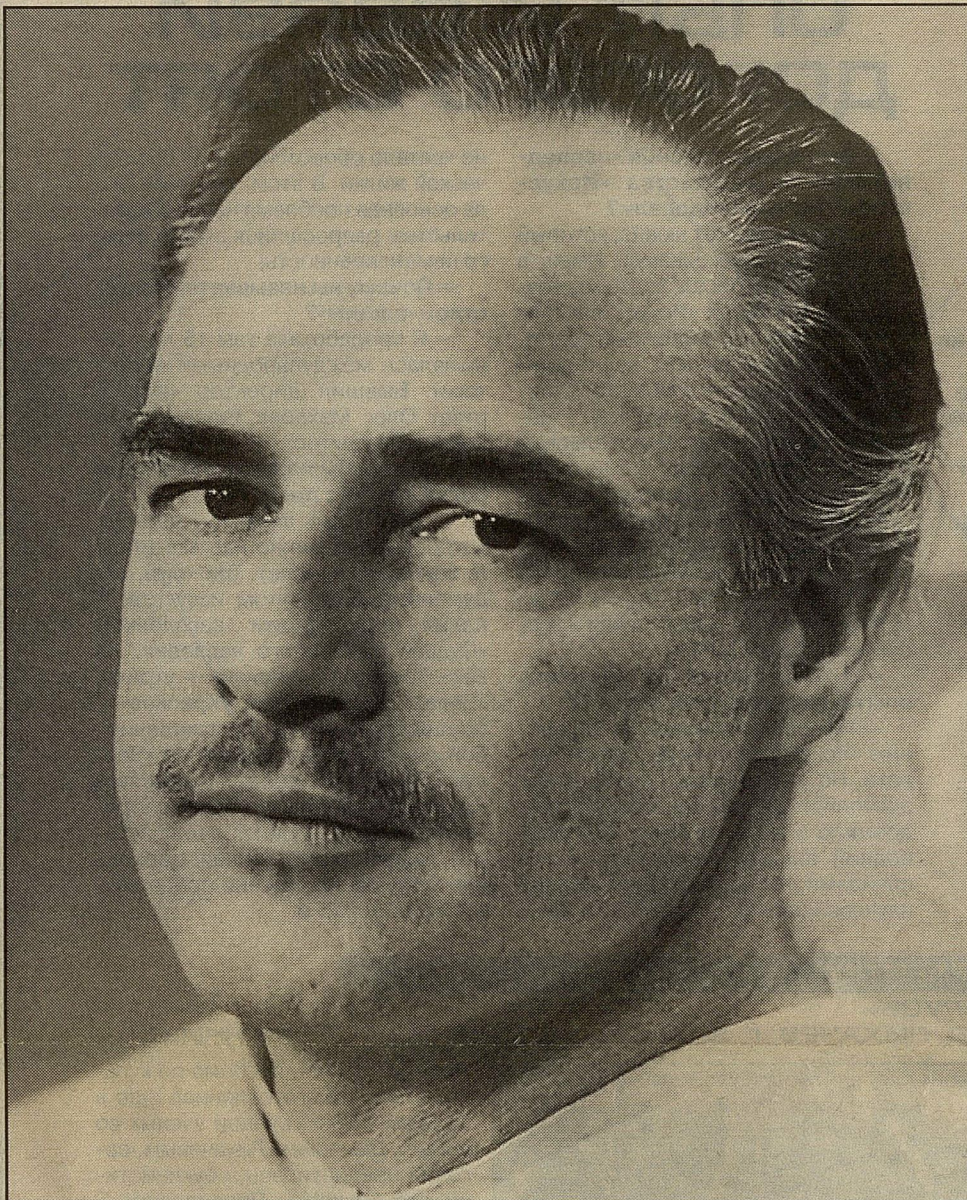
— Потерпите, парень. У нас тут много приличных клиентов, а она всех отпугивает.

Вскоре такие звонки стали раздаваться практически ежедневно. Меньше чем за год Дороти Пеннебейкер Брандо, когда-то мечтавшая стать актрисой, превратилась в закоренелую алкоголичку. Правда, ни двух дочерей, ни супруга это особо не волновало. Рядом с матерью был только младший сын Марлон, но и на него Дороти откровенно плевала. Все, что ее интересовало, едва она вставала с постели, — виски.

И только когда Марлон стал мегауспешным актером, всеобщим любимцем, Дороти впервые обратилась к нему: «Мой мальчик!».

ЗАРАБОТАТЬ НА КРИВЛЯНИИ

В конце концов, Марлон не выдержал и, не

окончив школу, уехал к старшей сестре в Нью-Йорк. В Большом Яблоке юноша освоился моментально. За короткий срок он перепробовал множество профессий, начиная от продавца газировки и заканчивая диспетчером лифтов. Красивый, улыбчивый парень — он везде приходился ко двору. На каждом новом месте Марлона принимали с распростертыми объятиями, но через месяц-другой он неизменно требовал расчета.

Неизвестно, сколько продлилась бы такая жизнь, если бы сестра, которой надоело наблюдать за его бесконечными ужимками, не отвела его в театральную школу. «Если уж ты жить не можешь без своего кривляния, то хоть попробуй на нем что-то заработать», — заявила она.

Учеба увлекла Марлона. От природы одаренный, он схватывал все на лету и уже на втором курсе начал регулярно получать ро-

ли во втросортных пьесах. Впрочем, до качества постановок Брандо не было никакого дела. Денег у него хватало, женщин — тоже, в большем он и не нуждался.

Все изменилось в тот момент, когда он попался на глаза драматургу Теннесси Уильямсу. Тот как раз подыскивал кандидата на роль Стэнли Ковальского в пьесе «Трамвай «Желание». Марлон был немедленно утвержден и через несколько недель впервые вышел на сцену весьма престижного театра на Бродвее.

На следующее утро, 4 декабря 1947 года, он проснулся знаменитым. «Самый яростный и самый сексуальный актер нашего времени», «феноменальный дар перевоплощения», «он невыносимо талантлив», — пресса буквально захлебывалась от восторгов.

А Брандо... тосковал. «В те времена жизнь моя была удручающе скучна. Вообразите себе, просыпаясь утром во вторник, я твердо знал, как проведу следующие шесть вечеров. Пытка, какой не пожелаешь и врагу», — напишет он позже в своих мемуарах.

«ОСКАР» ДЛЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

На счастье актера, кроме театра существует и кино. Через некоторое время голливудские продюсеры решили, что больше не могут игнорировать столь популярного исполнителя, и пригласили его на фабрику грез. Они даже и предположить не могли, какими бедами обернется этот поступок.

Практически все картины с участием Брандо имели у публики успех. Молодежь не признавала иной одежды, кроме футболок и джинсов, потому что так одевался Брандо. Но на съемочных площадках появление Марлона доводило всех до истерик. Он, не стесняясь, комментировал журналистам каждый новый фильм: «Дрянь, дешево. Сплошная халтура, если бы не деньги, я бы вообще не снимался».

«В один прекрасный день он вздумал переехать на виллу в 50 километрах от места

съемок. Нам потребовалось лишних шесть тысяч долларов, чтобы удовлетворить эту его прихоть. Выбор был небогатый: либо во всем идти у него на поводу, либо плюнуть и уйти со съемочной площадки», — жаловался режиссер «Мятежа на «Баунти» Льюис Майлстоун. В конечном итоге он выбрал второй вариант. Финальные сцены картины снимались без участия режиссера, под диктовку Брандо. Это стоило студии шести миллионов долларов и нескольких лишних недель работы.

Единственная роль, которой Марлон действительно дорожил, — дон Корлеоне из «Крестного отца».

Френсис Форд Коппола даже и не думал приглашать Брандо, но он настоял на своем и пришел на пробы. Подсунув под щеки вату, зачернив при помощи ваксы светлые волосы, Марлон предстал перед режиссером и помощниками. В эту минуту всем стало ясно, что перед ними настоящий крестный отец, глава мафиозного клана. За все месяцы работы Брандо не выкинул ни одного фортеля и беспрекословно выполнял все распоряжения Копполы. И, вопреки обыкновению, отзывался о ленте только в восторженных тонах. Результат превзошел все ожидания: фильм стал хитом. За эту роль Брандо получил своего второго «Оскара». Голливуд вздохнул с облегчением. Похоже, строптивый Марлон наконец-то принял правила игры.

Но не тут-то было. Когда ведущий церемонии выкрикнул: «Оскар» получает Марлон Брандо, роль дон Корлеоне в фильме «Крестный отец», за наградой на сцену вышла... девушка-индеанка и сообщила, что Брандо отказывается получать статуэтку в знак протеста против притеснения коренного населения Америки.

МОНРО, КЕННЕДИ И ПОДДЕЛЬНАЯ ИНДИАНКА

Находясь в зените славы, Брандо никогда не испытывал недостатка в женщинах. Первые красавицы Голливуда устроили на него настоящую охоту. «Одна из моих поклонниц дошла до того, что мыла мне ноги, а потом вытирала их своими волосами. Я был поражен, даже испуган, возбужден... Но мне хотелось знать, как далеко она зайдет», — открывенничал Брандо.

В числе его любовниц оказалась даже Мэрилин Монро. Их первую встречу Брандо хорошо помнит: «Это было на вечеринке, в Нью-Йорке. Мы оказались рядом. Я, стоя с бокалом вина, о чем-то беседовал с посетителем салона, время от времени поглядывая на нее. Она сидела за роялем, что-то наигрывая и напевая. Резко развернувшись, я нечаянно задел ее. Извинился за свою неловкость. Она посмотрела мне прямо в глаза, и я прочитал в них: «Будь смелее». Разве можно было просто так уйти? Мы познакомились поближе. Стали перезваниваться. Но однажды, болтая с ней вечером по телефону, я не выдержал: «Я приеду сейчас», — сказал я. — Но если ты не хочешь...». Она хотела. В тот вечер мечта каждого американского солдата лично для меня воплотилась в жизнь».

В постели Марлона оказалась даже вдова президента Кеннеди Жаклин. Она целый год носила траур по супругу, но летом 1964 года страстно увлеклась Брандо. Для встреч с актером она специально снимала роскошные апартаменты на Пятой авеню в Нью-Йорке, платя за это каждый месяц по 200 тысяч долларов. Связь Брандо и Жаклин продлилась около полугода, пока Марлон не заявил, что она ему больше не интересна.

Его всегда привлекали женщины экзотические — негритянки, мулатки, азиатки.

Со своей первой женой Брандо познакомился на очередном деловом обеде. Молодая индийская актриса Анна Кашфи сильно выделялась среди своих голливудских коллег. Марлон был буквально очарован длинными черными волосами, бездонными глазами и смуглой золотистой кожей. Анне потребовалось немного — рассказать несколько

красивых историй о городах Индии и прогулках по берегам Ганга – и Брандо сделал ей предложение.

Но уже на следующий день после церемонии бракосочетания Марлону пришлось выдержать настоящий удар. Рабочий из Уэльса Вильям Патрик О'Каллэган объявил всему миру, что Анна никакая не индианка, а его дочь, родившаяся в Индии, когда он работал там на железных дорогах. Вначале она стала моделью, потом отправилась завоевывать Голливуд.

Брандо хранил молчание и внешне никак не выказывал того, что он чувствует. Его обманули, обвели вокруг пальца! Но он наотрез отказывался давать комментарии.

Семья просуществовала меньше года, за неделю до первой годовщины свадьбы Анна, родившая к тому времени сына Кристиана, объявила о начале бракоразводного процесса.

Вскоре после расставания с Анной Брандо вновь женился. Правда, свадьбой в традиционном понимании назвать это сложно. На съемках «Мятежа на «Баунти» Марлон увлекся таитянкой Таритой Тариной. Их свадьба прошла по обычаям жителей этого острова. Он в набедренной повязке, она – полностью обнаженная. Несколько слов местного шамана, взаимные клятвы – и пара на катере уплыла на небольшой остров, который купил Брандо.

Но семейная жизнь с соблазнительной Таритой ничуть не изменила Брандо. Едва покидая остров, он немедленно заводил себе новую любовницу. Уже будучи 60-летним стариком, Марлон приблизил к себе молоденькую темнокожую служанку, которая подарила ему троих детей.

ЗВОНОК В 911

Именно дети принесли в жизнь преуспевающего актера самые большие страдания. Сам Брандо не знает, сколько именно у него отпрысков. Но по крайней мере двое – сын Кристиан от Анны и дочь Шеен от Тариты – оставили у него на сердце глубокую рану.

Брандо был строгим отцом и считал, что его дети ни в коем случае не должны «окунуться в это безумие, которое называют Голливудом». А Кристиан страстно желал сниматься в кино. Но Марлон расстроил его планы. Пользуясь своим авторитетом, он заставил продюсеров отказывать его сыну в любых ролях. Промыкавшись пару лет и перепробовав массу профессий, Кристиан начал спиваться. Он не желал иметь ничего общего с отцом и тщательно скрывал свою фамилию. В ответ Брандо именовал его исключительно как «А, этот алкаш...».

Не лучше обстояли дела и у Шеен. После автомобильной катастрофы, сильно изуродовавшей ее лицо, она начала принимать наркотики. Психика ее расшаталась, и она

выкидывала странные номера. Например, могла голой пойти по магазинам. В результате отцу не оставалось ничего другого, как запереть ее в своем особняке в Лос-Анджелесе. Туда же пришлось поселить и таитянца Дэга Дроллета, от которого Шеен ждала ребенка.

На беду, в один из дней навестить сводную сестру заехал Кристиан. По обыкновению, он был изрядно пьян, поэтому когда девушка пожаловалась, что жених отвесил ей оплеуху, Кристиан схватил пистолет и побежал разбираться.

Через десять минут оператор службы «911» поднял трубку и услышал:

- В моем доме произошло убийство.
- Сэр, назовите ваше имя и адрес.
- Мое имя – Марлон Брандо.

За непреднамеренное (так посчитали судьи) убийство Дэга Дроллета Кристиан был осужден на шесть лет. Шеен по решению врачей поместили в психиатрическую лечебницу. Там она и родила ребенка, которого тут же пришлось перевести в токсикологическое отделение. Вплоть до родов будущая мать не переставала принимать наркотики.

Шеен не дожила до освобождения брата ровно год. Ее нашли повешенной в доме Брандо на Таити. Говорят, что когда Марлона известили о трагедии, он прошептал «О, боже!» и рухнул на пол.

С Кристианом отец предпочитает не видеться. В день освобождения сын получил чек на 100 тысяч долларов и краткое письмо, в котором Марлон сухо пожелал отпрыску удачи.

ЗАТВОРНИЧЕСТВО НА ОСТРОВЕ

Все последние годы, пока болезнь не зашла слишком далеко, Брандо проводил на своем острове. Он начал быстро набирать вес, но особо по этому поводу не тревожился. Актер отказывался поддерживать связь с внешним миром, но одному журналисту по старой памяти разрешил себя навестить.

«Вы спрашиваете меня, чем я занимаюсь? Ночью я сижу на своем острове, обдуваемый легким ветерком. Слежу за мерцающими звездами, за тонкой полоской света, которая ширится на горизонте, оповещая о наступлении утра нового дня. Это чудо, которым я не перестаю восхищаться. Чем я занимаюсь днем? Часами могу наблюдать за движениями муравьев. Интересуюсь зоологией, особенно поведением животных. Увлекаюсь китайской философией, читаю Канта и Кафку. Да, еще работаю на компьютере. Скоро выйдет очередная книга моих воспоминаний. Сейчас я получаю от жизни больше удовольствия, чем когда-либо прежде. Я чувствую себя действительно свободным, и меня вовсе не беспокоит то, что обо мне могут подумать». ■